

ционным потоком только запретами (что, кстати, абсолютно оправдано в случае финансирования информканалов зарубежными спонсорами или разжигания ими гражданской войны, организации противоправных акций). Трансляции дискредитирующих государственные институты субъективных суждений со стороны радикальных оппонентов властям можно и нужно противопоставить объективно полезные результаты своей работы (т.н. практическая пропаганда); аргументированное объяснение невозможности решить определенные проблемы в данный момент; открытый диалог с обществом, вовлечение граждан в процесс принятия решений; цивилизованное общение с системной (зарегистрированные партии, опирающиеся на легальные методы политической борьбы) и автономной (разрозненные группы давления, отдельные лица без политических амбиций) оппозицией; планомерное формирование у граждан культуры политического мышления и участия. Только тогда возможно выстраивание в обществе неконфронтационных отношений при всем многообразии и противоречивости интересов субъектов.

1. Бугаец, А. А. СМИ в контексте взаимоотношений власти и оппозиции: катализатор бунта или организатор диалога? / А. А. Бугаец // Вестник КузГТУ. – 2013. – № 6. – С. 166–169.

2. Гроздова, Е. В. Оппозиционная пресса в социальном диалоге [Электронный ресурс] / Е.В. Гроздова // Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/issues/288>. – Дата доступа: 09.11.2020.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ПОСТСОВРЕМЕННОГО МИРА

Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В условиях глобализации под воздействием информационных процессов решительно меняется не только уклад повседневной жизни людей, ее обычаи и традиции, но и политическая жизнь общества, динамика духовных процессов. Эти изменения, на наш взгляд, проявляются в наполнении новым содержанием понятий суверенитета государства, демократии, национальной и культурной безопасности. Цель исследования – анализ основных тенденций трансформации социокультурного и политического ландшафта постсовременного мира.

Материал и методы. Материалом исследования являются социокультурные и политические процессы современности. Используются общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. В условиях растущих экономических интеграционных процессов и информационной взаимозависимости большинство стран могут обеспечить суверенитет лишь входя в различные региональные экономические и политические организации. Кроме того, следует учитывать и такой аспект проблемы: национальные государства мешают транснациональным корпорациям, препятствуют реализации их интересов. В современных условиях рушатся привычные барьеры, обеспечивавшие государственный суверенитет. К таким барьерам традиционно относились границы государства, которые были условием его бытия, самоидентификации этноса. Однако в информационном обществе наблюдается увеличение прозрачности границ, которые становятся все более условными, размытыми, транспарентными.

Перечисленные реалии информационного общества чрезвычайно актуализировали проблему национальной безопасности. Безопасность – это неотъемлемое свойство любого социального организма. Однако сегодня она становится чрезвычайно хрупкой как никогда, так как информация распространяется поверх границ. Практически любая страна может стать объектом агрессивного, деструктивного информационного воздействия. Исчезают привычные препятствия, стоявшие на пути крупномасштабных информационных войн. Резко возрастает угроза государственному суверенитету, возможность подрыва его внешними силами, не прибегая непосредственно к применению военной силы [см. 1, с. 72].

Нельзя не отметить, что информационные процессы, сдобренные изощренными технологиями, ведут к трансформации и такого основополагающего феномена, которым является демократия. Наблюдается процесс нарастания манипуляционного воздействия и тотального контроля над сознанием и поведением людей. Информация в глобальном измерении перестает быть ценностно нейтральным явлением. Насаждаемая либертарианская идеология ставит под

сомнение базовые ценности человеческого бытия: долг, честь, совесть. Наступила эра духовной вседозволенности. Борьба за свободу человека, призывы к толерантности обернулись своей противоположностью. Давая оценку чему-либо, будучи приверженным традиционным ценностям, человек не может сказать то, что думает. В противном случае его обвинят в расизме, национализме, фашизме, сексизме и т.п. Либертарианские идеи давно создали свой новояз и систему политической цензуры. Сегодня врагами прогресса объявляется любая традиция как таковая: не только христианство, но и семья, нация, и даже разделение на мужчин и женщин. Такие установки не имеют ничего общего с ценностным кодом восточнославянской цивилизации. Пришла эпоха постгуманизма, в которой нет ни отечества, ни семьи. Взорваны все константы западной цивилизации.

Нельзя не учитывать, что в сложившихся условиях значимость защиты определенных прав и свобод, в их традиционной интерпретации, осталась в прошлом. К примеру, в условиях постписьменной цивилизации роль и значение традиционных СМИ (газет, журналов, телевидения) значительно уменьшилась. Возросла роль интернета, сетевых ресурсов. Фейсбук и Твиттер приобрели необъятную власть над обществом, потеснив прежних владык СМИ. Мир вступил в цифровую диктатуру. Агрессивно-радикальное меньшинство из разных этнических, политических, гендерных групп диктует свою повестку всему западному обществу. В этой связи можно ли говорить в прежнем ключе о свободе слова, печати? Вопрос риторический. Доступ к информации есть, она в избытке. Другой вопрос: какая это информация. Формируется «человек-фрик», его превращают в цифру, а население в биомассу, машину по переработке информации.

Нельзя не отметить, что для политического ландшафта западных стран характерно размывание содержания, основополагающих принципов классических идеологий. К примеру, идейные различия между традиционными политическими партиями теряют свое былое значение. Эти различия часто сводятся лишь к названиям. Порой трудно разобраться, какую идеологию исповедует партия. Левыми сейчас (особенно в США) называют неолибералов, приверженцев демократической партии. Все перевернуто с ног на голову. Левые в конце XIX – начале XX веков – это нечто принципиально отличное от того, что сегодня называют левой идеологией. Современные «левые» – это воплощение безграмотности и беспринципности. У Ленина, к примеру, была своя идеология, основанная на четких классовых принципах. Конечной целью этой идеологии было создание нового, более справедливого (по мнению ее создателя) общества. Ничего подобного нет у современных «левых». Есть лишь тотальный отказ от базовых общечеловеческих констант. Показательна в этом отношении трансформация социал-демократии Европы, которая давно ушла от идейной основы, которой была концепция демократического социализма. Не удивительно, что «министры-социалисты» очень часто занимают более радикальные, если не сказать агрессивные, позиции во внешней политике, чем их традиционные оппоненты – либералы и консерваторы. Роль политических партий становится сугубо технологической. Она сводится к организации выборов и формированию правительства (по старым лекалам традиционного парламентаризма).

В информационном обществе чрезвычайно возрастает лабильность. Нарушаются и становятся менее прочными прежние социальные связи и политические приоритеты. Правящие элиты все больше формируются не только на основе принадлежности к тому или иному социальному слою, но и на основе личных связей и предпочтений. Социальные связи, духовные ориентиры подвержены хаотическим трансформациям. Все больше управление хаосом в международных отношениях основывается не на идеалах, а на интересах. В условиях нарастания неустойчивости в мировой политике каждая из элит формирует духовные приоритеты в соответствии с собственными интересами. Старый миропорядок уходит в прошлое, а новый пока не создан. Те ценности, которые составляют ядро информационного продукта, предлагаемого западными неолиберальными СМИ, не могут быть основой стратегий и смыслом развития общества. Они не содержат нравственной и идейной компоненты, отдавая предпочтение прагматическим экономическим интересам.

Заключение. Роль идеологии, традиционных национальных ценностей, культурного кода народа в нынешнее время не уменьшается. Они объединяют общество, становятся защитным барьером в мутном потоке фейковых сообщений, позволяют сохранить национальную идентичность, наполнить бытие человека и социума смыслом.

1. Рудковский, Э. И. Культурная безопасность как императив национальной безопасности / Э. И. Рудковский // Искусство и культура. – 2020. – №2. – С. 72–76.